

сб. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2011. – Вып. 2. – С. 55–59.

4. Мордасов, Е. В. Квалификация действия как совершённых в обход закона [Электронный ресурс] / Е. В. Мордасов // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2012. – № 3-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-deystviy-kak-sovershennyh-v-obhod-zakona/viewer>. – Дата доступа: 10.11.2021.

Д.И. Паутова

АУПР Республики Беларусь (Минск)

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

В юриспруденции до сих пор ведутся споры о месте муниципального права в системе национального права. Это связано с различным, порой диаметрально противоположным соотношением компетенции органов местного государственного управления и местного самоуправления как институтов гражданского общества. Под «местным самоуправлением» понимается деятельность населения для самостоятельного решения социальных, экономических и политических вопросов местного назначения непосредственно или через избираемые им органы [5, ст.1].

Существуют два основных классических критерия для разделения права на отрасли: предмет правового регулирования, к которому относится сфера общественных отношений, и метод правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений [2, с. 167]. Предметом отрасли муниципального права являются её самодостаточные и обособленные от других отраслей правоотношения, под которыми понимаются формы прямого или опосредованного участия граждан в общественных делах местного значения. Определение метода вызывает некоторые трудности. С одной стороны, публично-правовой, или императивный, метод, предполагающий иерархичное влияние государства на самоуправление, с другой - автономный, или диспозитивный, для которого характерно самостоятельное решение местных вопросов гражданами. Таким образом местное самоуправление обладает достаточными атрибутами для признания его отраслью права.

Определение принадлежности муниципального права к национальному частному или публичному зависит от модели местного самоуправления, реализуемой в конкретном государстве. Если система самоуправления вполне самодостаточна, то преобладание метода диспозитивного регулирования характеризует её принадлежность к частному праву. Если же она фактически срастается с системой органов местного государственного управления, то и используемый метод императивного регулирования позволяет отнести муниципальные правоотношения к сфере публичных. Профессор С.А. Авакьян выделяет пять моделей местного самоуправления: теория свободной общины; общественная теория самоуправления; государственная теория самоуправления; теория дуализма муниципального управления; теория муниципального социализма [4, с. 39]. Все они основываются на форме взаимодействия центральной и местной власти, на соотношении «опеки» государства и достаточной самостоятельности органов местного самоуправления.

В Республике Беларусь исторически сложилась государственная модель самоуправления, суть которой заключается в делегировании некоторых полномочий от

центральной власти местным выборным органам и наделении их необходимыми правами, обязанностями и ресурсами в их реализации. Современная модель основана на строгой иерархии органов местной власти как государственной, так и местных Советов депутатов, что позволяет заметить сходство с советской системой. Профессор Л. Т. Чихладзе отмечает, что среди всех государств-участников СНГ наиболее четко выраженная административная модель самоуправления сложилась в Республике Беларусь и Республике Казахстан, основанная на осуществлении функционирования местного самоуправления в системе государственной власти. Здесь отсутствует принцип организационной обособленности органов местного самоуправления [6, с.14].

Деятельность органов местной власти регламентирована Конституцией Республики Беларусь [3, ст.5], а также Законом «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [5], где формализована соподчинённость по вертикали местного управления и местного самоуправления. Полномочия этих двух ветвей власти позволяют им оказывать влияния друг на друга, однако компетенция местного государственного управления значительно шире. Таким образом обеспечивается полная реализация на местном уровне заключений республиканской власти, которая в силу своей удаленности не всегда может предложить оптимальные решения локальных проблем, что в некоторых моментах даже делает вторичной реальную возможность выражения интересов населения в осуществлении им публичных полномочий. Учитывая все приведенные выше аргументы, на данный момент муниципальное право способно занять место в системе национального публичного права Республики Беларусь.

Однако, одним из постулатов современного правового государства является аксиома «государство существует для человека», в которой выражен непозитивистский тип правопонимания. Согласно ему, право есть продукт выражения потребностей и развития общества, тогда как государство представляет собой «ночного сторожа», «посредника», направляющего силы и ресурсы населения туда, где местная власть не может справиться самостоятельно. Местное самоуправление является базовым социально-политическим институтом и фундаментальной основой развития гражданского общества, которое в свою очередь необходимо для развития правовой государственности. Наиболее полно принципы и полномочия местной власти изложены в Европейской Хартии местного самоуправления, которая на данный момент является мировым стандартом в определении стратегии муниципального права. Так, полномочия, предоставляемые органам местного самоуправления, должны быть полными и исключительными с возможным их делегированием органам центральной или территориально вышестоящей власти для решения локальных проблем, улучшения качества жизнеобеспечения общества [1].

Совершенствование работы органов местного самоуправления является одним из направлений социально-экономической политики в Республике Беларусь. На данный момент она находится на этапе создания наиболее эффективной стратегии местного самоуправления, которая будет способствовать инициативности, самостоятельности и ответственности граждан в управлении местными делами.

Таким образом в перспективе местное самоуправление обладает всеми необходимыми чертами для определения его как отрасли национального частного права, поскольку несмотря на современную модель местной власти в Республике Беларусь европейская теоретическая основа местного самоуправления в первую

очередь опосредует отношения «горизонтального» типа.

Список литературы

1. Европейская Хартия местного самоуправления ETS N 122 [Электронный ресурс]: [принята в Страсбурге 15 окт. 1985 г.] // Спр.-прав. Сервис КонтурНорматив. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru>. – Дата доступа: 03.11.2021.
2. Зорченко, Е. А. Теория государства и права: учеб. пособие / Е. А. Зорченко, Н. А. Полящук, Н. М. Юрашевич; под ред. Н. М. Юрашевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. – 363 с.
3. Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2021. – № 124-3. – 2/2844.
4. Муниципальное право России: учебник / С. А. Авакьян, В. Л. Лютуер, Н. Л. Пешин [и др.]; отв. ред. С. А. Авакьян. – М.: Проспект, 2016. – 544 с.
5. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 № 91-3// ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Чихладзе, Л. Т. Местное самоуправление и местное управление в государствах – участниках СНГ: теория, практика и тенденции развития: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Л. Т. Чихладзе; ФГБОУ ВПО МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2013. – 42 с.

М.В. Петрова
БИП (Могилев)

ОСПОРИМЫЕ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Нередко сделка оказывает на общественные отношения совсем не тот эффект, которого намеревались достичь ее участники. Сделка – понятие сугубо юридическое, и она может противоречить тем или иным нормам, устанавливаемым законодательством.

В условиях рыночной системы хозяйствования сделка опосредует динамику гражданского оборота в целом. Признание сделки недействительной как способ восстановления нарушенных прав активно используется субъектами гражданского права. Существует целый ряд условий, при несоблюдении которых можно утверждать, что сделка не состоялась, а желаемые правовые и экономические последствия не были достигнуты [4, с. 115].

Сделка является недействительной по основаниям, которые установлены законодательством, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Недействительная сделка — это сделка, которая не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий.

Существует несколько классификаций недействительных сделок. Одна из них подразделяет недействительные сделки по пороку одного из элементов